

Российский беспредел

ИСТОРИЯ

Большинство наших сограждан не без основания полагают, что в нынешнее время преступность достигла апогея. При социализме-де такого «беспредела» не было.

По их мнению, одной из причин подобного положения является бездействие правоохранителей. Оппоненты пессимистов согласны кивают, когда речь идет о росте криминальных показателей, но совершенно не согласны с тем, что страну захлестывает вал преступности. Для доказательства оптимисты ссылаются на закрытость криминогенных данных в те самые годы «благоденствия».

До сих пор остаются тайной статистические показатели преступлений тех лет. Оптимисты философски подходят к оценке высоких криминогенных показателей и всплеск уголовщины считают характерным признаком переходного политического периода. По их мнению, аксиома успешной борьбы с противоправными действиями — это сильная власть и дееспособные, мобильные правоохранительные органы.

Небольшой экскурс в историю доказывает правоту оптимистов. Раньше охрана общественного порядка лежала на помещиках и мечниках, посадниках и приставах. При Иване Грозном о «градском благочинии» заботились царские опричники. Лишь при Петре I происходит становление регулярной полиции. В период правления царя-реформатора везде шныряли разбойничьи шайки, творившие невероятные ужасы. По донесениям ярославского обер-коменданта, «разбойники напали на вотчину одного боярина, истязали его и сына, вскрыли у них груди, жрали сало, пили кровь». Правительство расправлялось с такими преступниками беспощадно: четвертовало, сажало на кол, разрывало лошадию, прожигало языки, вырезало ноздри. Мелких ворюшек, проституток и пьяниц отправляли в кутузку. Расправа над арестантами была заранее известна: секли всех без разбора и лишних рассуждений.

При Екатерине пытали и секли не меньше, но согласно «Уставу благочиния или полицейскому» были регламентированы штаты, конкретизировались функции полицейских органов. Во всех городах создавали полицейские управы, состоящие из приставов уголовных и гражданских дел.

Уголовная статистика в пореформенной России (1861 год) говорит о постоянном росте преступности. Целые толпы нищих, воров и проституток, готовых на все ради куска хлеба, петербургские трущобы, дома терпимости и притоны, профессиональные преступники с их «мокрыми делами» — такова была жуткая картина «русского Вавилона» — столицы Российской империи. Однако, несмотря на трудности борьбы с преступностью, в 1913 году на Международном съезде криминалистов русская сыскальная полиция по раскрываемости преступлений была признана лучшей в мире.

Революция выкосила цвет российских сыщиков и захлебнулась в преступлениях. Большевики вынуждены были создавать свои правоохранительные органы.

Переход к новой капиталистической формации в 90-х годах прошлого столетия тоже привел к развалу милиции. Из органов ушли профессионалы, что спровоцировало рост уголовщины. В настоящее время правоохранительная система все еще пожинает плоды реформ, проведенных в режиме шоковой терапии. Выходит, во все времена и при всех правителях людям, отвечающим «за тишину и благоустройство Империи», живется непросто. А что касается спора о криминальном апогее, то все вышесказанное доказывает: в России никогда не было спокойно.

Идет охота на волков

Работу уголовного розыска оценивают по раскрытым преступлениям

О РАБОТЕ СОВРЕМЕННОГО СЫЩИКА мы решили узнать у заместителя начальника отдела уголовного розыска Правобережного РОВД, капитана милиции Артема КАРНАУХОВА. Поводом для встречи послужил профессиональный праздник — День уголовного розыска, который служба отметила 5 октября.

— Милийская фуражка — это воплощение детской мечты?

— Честно сказать, о службе в милиции я никогда и не мечтал. После школы почти все мои друзья пошли в горный. Я тоже, было, хотел, но отец, всю жизнь проработавший в милиции (теперь он на преподавательской работе), предложил поступить в Челябинский юридический. Подумал: а почему бы и нет? После учебы вернулся в родной город. С апреля 1999 года — в уголовном розыске Правобережного райотдела.

— А свое первое раскрытое преступление помните?

— Работал над раскрытием грабежей, разбоев, но запомнилось уголовное дело по раскрытию убийства пенсионера. Совершено оно было с целью грабежа — из квартиры пропал телевизор. Замки на двери — в целости и сохранности, в комнате — следы застолья. Сначала опросили ближайший круг знакомых и родственников. Подозрение вызвал сожитель одной из дочерей пенсионера. Когда проверили его по своим каналам, оказалось, что он находился в федеральном розыске за убийство: от московской милиции он скрывался в Магнитке. Задержать его не удалось — в бега ударился. Повторный опрос соседей дал нам еще одну «ниточку». Выяснилось, что накануне убийства в квартире у потерпевшего были гости: неизвестная молодая особа. Стали разыскивать ее, но сразу задержать не смогли. Однако молодая женщина все же оказалась в нашем райотделе, попавшись на другом преступлении. На допросе она созналась в убийстве пенсионера и краже аппаратуры.

— В конце прошлого года в городе совершены серии разбойных нападений: грабили кассы, инкассаторов и директоров школ. В начале нынешнего года банды арестовали. «Вычислили» их сотрудники уголовного розыска вашего Правобережного райотдела, задержали — «ленинцы». Обычно оперативники неохотно раскрывают свою «кухню», отделиваясь от журналистов стандартной фразой: «в ходе оперативно-розыскных мероприятий». Нельзя ли немного подробнее о том, как проходили эти самые мероприятия по задержанию банды?

— В тот день преступники совершили четыре нападения. Когда мы опрашивали очевидцев на одном из мест преступлений, охранник близлежащего кафе вспомнил группу молодых людей, которые бежали к автомобилю. Очевидец назвал марку машины и, на наше счастье, несколько цифр номера автомобиля. Остальное было делом техники. Вневедомственная охрана Ленинского райотдела взяла их с уликами: в салоне были и черные маски, и оружие, и награбленное. Во время допроса они все как один заявили, что на грабеж их толкнуло «тяжелое материальное положение».

— В последние годы наша преступность стремительно молодеет. Согласно статистике, на совести малолетних 160 тысяч тяжких преступлений. Это показатели по стране только за прошедшие месяцы. Как наша местная молодежь поросла «смотреться» на общероссийском фоне?

— «Достойно». Например, за убийство задержан подросток Женя. У него есть папа и мама, которые даже не лишены родительских

прав. Так вот, Женя совершил убийство трех человек. Орудовал он и с ровесниками, и в одиночку, забивал жертв до смерти и грабил. Тогда Женя отделался лишь месячным пребыванием в ЦВИНПе (Центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей). Ему еще не исполнилось 14 лет, и по закону он не подлежит уголовной ответственности. В то время отправить малолетнего преступника в спецшколу не удалось, и подросток оказался на свободе. Вдохновившись безнаказанностью, Женя отправил на тот свет еще троих. Когда малолетнего душегуба задержали, он тут же сознался в убийстве.

«То, что мы имеем дело с преступниками, не влияет на наше мироощущение и отношение к людям»

Все подробно рассказал и показал, при этом не испытывая никаких угрызений совести. Оправдание одно: клея нанюхался, был под кайфом. Сейчас он, наконец-то, в спецшколе. Освободится в расцвете сил, и трудно предположить, сколько бед способен натворить человек, в 13 лет убивший шестерых.

— Думаю, встреча с такими криминальными феноменами не может не повлиять на сознание любого нормально человека.

— У нас, оперативных работников, психика выносливая. И то, что мы имеем дело с преступниками, ни в коей мере не влияет на наше мироощущение и отношение к людям.

— Но сейчас нечасто встретишь людей со стальными нервами. Хотя именно такие могут выдержать «преступный» конвейер, плюс физическую, а главное, серьезную психологическую нагрузку.

— Оперативная работа и есть для нас тест на профпригодность. Многие не выдерживают. Не скрою, текучка у нас большая. Но «наших» видно сразу. Их не надо пону-

кать, заставлять. Когда такой опер выходит на след — он не знает ни сна, ни отдыха, пока выражаясь охотничьей терминологией, не загонит преступника.

— Недаром говорят, убегающий и догоняющий в чем-то схожи. Среди жуликов тоже азартные попадаются. Многие считают себя неуловимыми.

— Мы обязаны быть ловчее, умнее, прозорливее и предугадывать события на два шага вперед.

— А как домашние относятся к вашей работе, особенно в те периоды, когда у вас идет «гон»?

— Терпят. Шестилетний сынишка пока тоже мечтает пойти по моим стопам. Но супруга, по профессии экономист, твердо сказала, что на нашу семью одного милиционера хватит...

В завершение разговора Артем Алексеевич показал кабинет, стены которого завешаны дипломами «За лучшие показатели в работе». Первые награды датированы еще прошлым веком. В 2004 году отдел уголовного розыска был признан лучшим в области и отмечен губернаторской премией. Для штатского народа поясним, что лучшие показатели в оперативной работе определяются многими параметрами, но основным все же является число раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений.

5 октября позвонила Артему Алексеевичу. Он был в дороге. Вместе с сослуживцами возвращался из Челябинска с наградой. Областное милицееское начальство по итогам девяти месяцев признало первенство отдела уголовного розыска Правобережного РОВД. «Мы лучшие в области!» — счастливо сообщил Карнаухов. «А прилагается ли к этой призовой «картонке» какое-нибудь материальное поощрение?» — едва не спросила я, но сдержалась. Зачем портить людям праздник?

Ирина КОРОТКИХ.

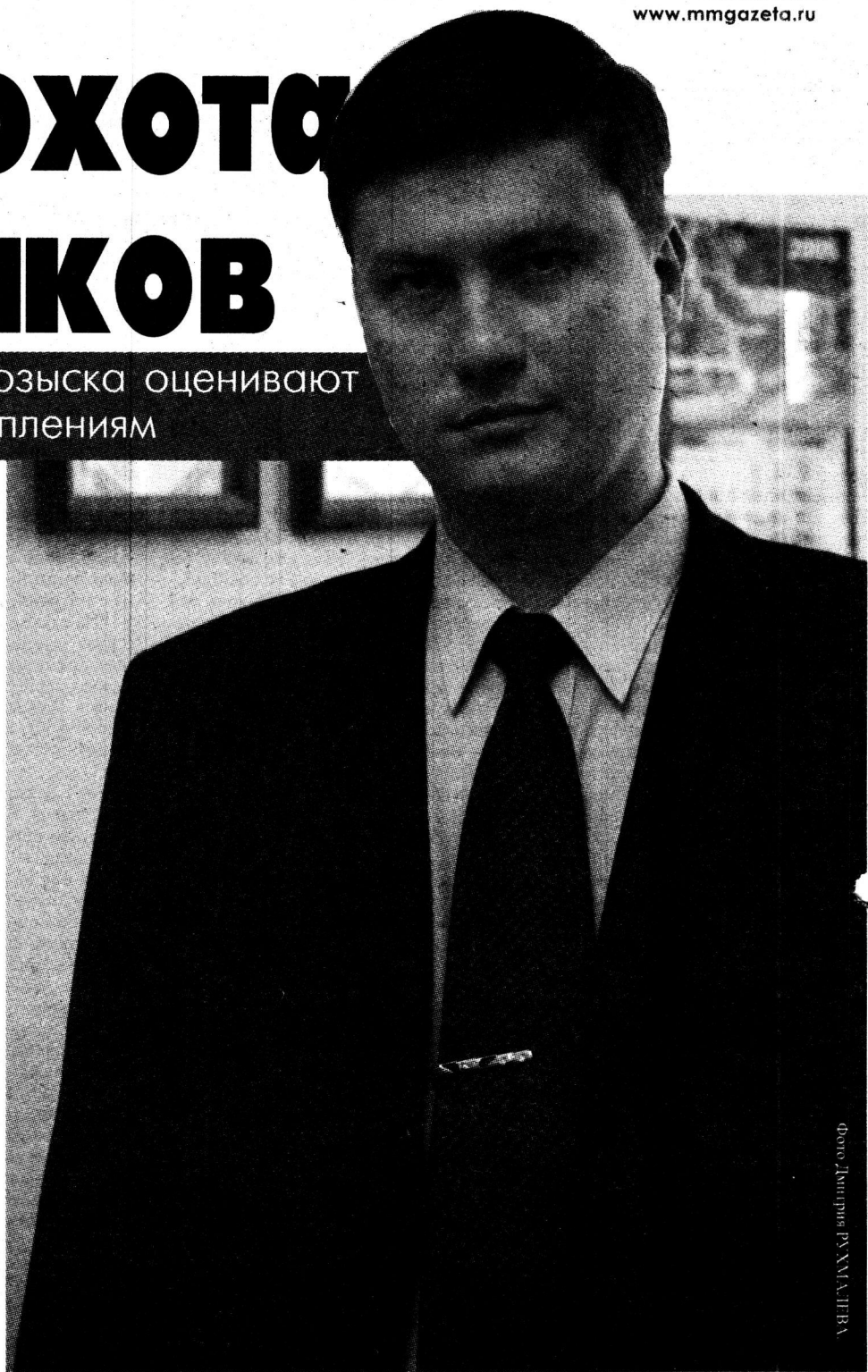

Фото: Дмитрий РУХМАНОВ